

И мы сделаем это!

С беспощадной точностью хал А. М. Горький характеризует строю капитализма, где «великолепную творческую силу — кровь и мозг учёных, техников, поэтов, рабочих, создавших культуру, нашу «железную природу...» превращают в жестяные кружочки металла и в бумажные полоски чеков».

Такова сущность капиталистического строя. Для капитализма нет ничего святого. В мире капитализма могут даже память о национальном гении превратить в извоз, ибо там действует один закон: «Все, что может быть куплено, должно быть продано». В Стратфорде, на родине великого Шекспира, наряду с пивоваренной промышленностью, существует «шекспировская промышленность». Для скептиков память о гениальном поэте — средство для сколования денег. Пользуется ли Шекспир любовью своих соотечественников? Журнал «Инглиши лайджец» пытается дать ответ на этот вопрос такими словами: «Один посетитель из шести остается в Стратфорде на три дня и больше, расхолуя в среднем четыре фунта стерлингов». И это — мерилом признания великого поэта в глазах горожан шекспировской славой. Идеология капитализма оскорблена английскими народом, воздвиг на него поклон, когда устами профа Джоуза заявляют со страниц «Санди диспачет», что «любовь англичан к Шекспиру такая же фикция, как всеобщая любовь крикету». Неправда это! Простому английскому человеку Шекспир так же дорог, как советскому человеку Пушкин. И не вина рядового англичанина, а его беда, если с помощью пошлых «бомбиков» и другой подобной «драматуры» американского происхождения его усиленно пытаются сейчас отдать, отстегнуть от Шекспира.

Правящие круги в капиталистических странах ведут наступление против культуры и просвещения трудящихся, насыщая массовое невежество. Больше всего в свете капиталистов болтят вооружить трудающиеся массы подлинной культурой и образованием, сделав их сознательным.

Советское государство делает все, чтобы народ учился, развивался, расширял свои горизонты, повышал свой культурный уровень. Такова природа советского строя.

С первых дней существования советской власти двери музеев, театров, библиотек, учебных заведений были широко раскрыты для трудящихся. Буквально вся страна уже в первые годы революции покрылась сеть школ, рабфаков, клубов, читален, всякого рода курсов и кружков. Революция разбудила в народе жажду знания, тягу к культуре, и советская власть всячески поддерживала, развивала это стремление. «По нашему представлению государство сильно сознательностью масс», — говорил Ленин. — «Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно».

Партия Ленина — Сталина, памятная слава великого учителя, всегда заботилась и заботится о культуре и просвещении народа, о том, чтобы народ мог судить обо всем со знанием дела.

В Советском Союзе непрерывно растет число школ, техникумов, высших учебных заведений, научно-исследовательских и культурно-просветительских учреждений. В 1951 году число обучавшихся в СССР составляло 57 миллионов человек. Во всей деятельности партии Ленина — Сталина, в наметках и директивах к пятилетним планам важное место занимает вопрос культуры трудящихся; полем материального положения, рост благосостояния народа всегда ставится партией в теснейшей связи с подъемом и развитием народного образования и культуры.

Новые производственные отношения, поднявшие бурный рост производительных сил социалистического государства, требуют иного, неизмеримо более высокого культурного уровня людей. И это требование растет по мере продвижения нашего общества от социализма к коммунизму.

Весь советский народ с радостью волею ожидает того дня, когда в Москве откроется XII съезд партии, когда лучшие люди партии соберутся, чтобы обсудить и наметить дальнейшие пути движения великой советской страны к коммунизму. Однажды размаз предстоящего культурного строительства! Проект директивы по пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы предусматривает переход от семилетнего образования ко всеобщему среднему десятилетнему образованию, для чего намечено увеличить строительство городских и сельских школ, примерно, на 70 проц., а прием в педагогические институты — на 45 проц. по сравнению с приемом пятилетки. Проект директивы по пятой пятилетке намечает начало осуществления политехнического обучения в вузах, а также в техникумах и специальных средних учебных заведениях, и мы делаем это.

Да, мы сделаем это — к тому идет! Приметы такого счастливого и такого близкого уже времени, когда все рабочие и все крестьяне нашей страны станут культурными и образованными, мы видим в материалах к XII съезду партии. Это время не за горами!

100 лет со дня рождения Г. А. Мачтета

15 сентября исполняется сто лет со дня рождения русского писателя Григория Александровича Мачтета. Мачтет еще юношей был исключен сначала из одной, затем из другой гимназии за политическую неблагонадежность, за чтение статей Чернышевского и Добролюбова. Он работал земским учителем, провел несколько лет в Америке, где был чернорабочим. После возвращения в Россию он подвергается аресту и ссылке сначала в Архангельскую губернию, а затем — в Сибирь. Умер Г. А. Мачтет в 1901 году.

Перу Г. А. Мачтета принадлежат повести, рассказы, очерки, рисующие картины капиталистического гнета и помешанного произведения: «И одни в поле воин», «На заре» и другие.

Народ знает такое замечательное произведение Г. А. Мачтета, как стихотворение

30—35 процентов, а для важнейших отраслей промышленности, строительства и сельского хозяйства — примерно, вдвое.

В нашей социалистической стране учится не только молодежь, но только подрастающее поколение, и мы миллионы взрослых рабочих, крестьян, интеллигентов. Новая пятилетка намечает дальнейшее значительное расширение сети массовых библиотек, заочных и вечерних высших и средних учебных заведений для обучения взрослых без отрыва от производства.

В проекте директивы предусмотрено множество мер, обеспечивающих расширение кругозора, роста культурного уровня людей: значительно увеличивается сеть кинотеатров, число книгоизданий, число выпускаемых кинофильмов, расширяется сеть клубов. Пятилетка предусматривает, наконец, развитие полиграфической промышленности, улучшение качества печати и оформления книг в таких масштабах, которые обеспечили бы в ближайшие годы значительный рост выпуска художественной и научной литературы, учебников, журналов, газет.

Все эти наметки и планы дальнейшего развития социалистической культуры получают в проекте директивы по пятилетке определенное материальное выражение. В соответствии с предполагаемым развитием здравоохранения, просвещения, научных и культурно-просветительских учреждений проектом директивы определяется узконаправленное внимание за пятилетие объема капитальных вложений на все эти цели, примерно, на 50 проц. по сравнению с предыдущей пятилеткой.

Мы знаем: как намечено, так и будет! Мы верим, что эти простые цифры, эти проценты роста в ближайшие годы превратятся в сотни великолепных, сверкающих школ с хорошо оборудованными кабинетами и лабораториями, в монументальные здания вузов и живописные студенческие городки, в прекрасно архитектурно-форменные клубы и театры, в красочные и высококлассные кинофильмы, в сотни миллионов замечательных по содержанию и отлично изданых книг. А самое главное — за всем этим будут стоять миллионы и миллионы культурных, сознательных, социалистически воспитанных людей — строителей нового, грядущего коммунистического общества.

Так это будет! Но мы не должны сейчас ослаблять своего внимания к каждому, даже самому частному случаю, который может стать хотя бы незначительным препятствием на пути дальнейшего развития социалистической культуры.

Грандиозные планы новой пятилетки требуют для своего выполнения широкой мобилизации внутренних ресурсов, строгого соблюдения государственной дисциплины, непримиримого отношения к каждому факту забывания нужд интересов трудающихся, каждого факту попытки превратить книгу в твердо, и советская власть всячески поддерживала, развивала это стремление. «По нашему представлению государство сильно сознательностью масс», — говорил Ленин. — «Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно».

В городе Бичуге, Ивановской области, вот уже несколько месяцев, как сообщают читатели «Литературной газеты» П. Любомиров, все книги районной библиотеки, снятые в пачки, лежат мертвых капиталистов. Каждый день приходят новые книги. Оказывается, здание библиотеки пришло в негодность, и ее решали... закрыть. Недавно коммунисты Харсончины на своей областной конференции горячо говорили о том, как слабо поставлена в областной культурно-просветительской работе. Каждый день приходят новые книги. Каждый день приходят новые книги. Оказывается, здание библиотеки пришло в негодность, и ее решали... закрыть. Недавно коммунисты Харсончины на своей областной конференции горячо говорили о том, как слабо поставлена в областной культурно-просветительской работе.

Советоватов немедленно обращается со всеми затруднениями в райком, секретарь встал, крепко пожал девушку руку, проводил до двери, потом, обратясь ко мне, сказал:

— Не ладится с клубными работниками у нас на этом хуторе! Олия личным салом занялся, другую пытается стала. Решили поставить хороший комсомольский зал!

— Сколько же ей лет? — полюбопытствовал я.

— Рождения тридцать шестого года. Серебряная девушка! — уважительно сказал Савенков.

— Книги не советую закрывать в кабинете. Пришли, каких вам, может, и не надо. Поехайте в Браснодар и выберите!

Прежде всего в современности, напишите лауреатов. Ну и забуржных, и классиков. Сейчас в Краснодаре все есть. Затем игры: шахматы, шашки, домино...

— Домино они сами сделали! — сказала девочка.

Секретарь удивился:

— Ну как они сделали? Из дощечек...

— Давайте привыкать к хорошим вещам! Чтобы в руках было приятно держать!

Денег на это хватит.

Посоветовав немедленно обращаться со всеми затруднениями в райком, секретарь встал, крепко пожал девушку руку, проводил до двери, потом, обратясь ко мне, сказал:

— Не ладится с клубными работниками у нас на этом хуторе! Олия личным салом занялся, другую пытается стала. Решили поставить хороший комсомольский зал!

— Сколько же ей лет? — полюбопытствовал я.

— Рождения тридцать шестого года. Серебряная девушка!

— Книги не советую закрывать в кабинете.

— Давайте привыкать к хорошим вещам!

Савенков взглянула на часы.

— У нас еще в запасе полтора часа. Веди мы на машине!

На столе быстро появились протоколы, планы, отчеты, сводки. Все это Савенков предоставил мое распоряжение, как мало его интересующее, а сам стал рассказывать о том, что не содержалось в отчетах и протоколах.

— Прочитали за шесть месяцев триста одну лекцию. Но ведь сколько в районе хуторов, совхозов, нефтепромыслов! Нехватает еще у нас сил! Из двадцати восьми докладчиков — активных только двадцать: учителя, врачи, агрономы. Читают и секретари комсомольских организаций, даже по делам культуры и просвещения.

Савенков взглянула на часы.

— У нас еще в запасе полтора часа. Веди мы на машине!

На столе быстро появились протоколы, планы, отчеты, сводки. Все это Савенков предоставил мое распоряжение, как мало его интересующее, а сам стал рассказывать о том, что не содержалось в отчетах и протоколах.

— Прочитали за шесть месяцев триста одну лекцию. Но ведь сколько в районе хуторов, совхозов, нефтепромыслов! Нехватает еще у нас сил! Из двадцати восьми докладчиков — активных только двадцать: учителя, врачи, агрономы. Читают и секретари комсомольских организаций, даже по делам культуры и просвещения.

Савенков взглянула на часы.

— У нас еще в запасе полтора часа. Веди мы на машине!

На столе быстро появились протоколы, планы, отчеты, сводки. Все это Савенков предоставил мое распоряжение, как мало его интересующее, а сам стал рассказывать о том, что не содержалось в отчетах и протоколах.

— Прочитали за шесть месяцев триста одну лекцию. Но ведь сколько в районе хуторов, совхозов, нефтепромыслов! Нехватает еще у нас сил! Из двадцати восьми докладчиков — активных только двадцать: учителя, врачи, агрономы. Читают и секретари комсомольских организаций, даже по делам культуры и просвещения.

Савенков взглянула на часы.

— У нас еще в запасе полтора часа. Веди мы на машине!

На столе быстро появились протоколы, планы, отчеты, сводки. Все это Савенков предоставил мое распоряжение, как мало его интересующее, а сам стал рассказывать о том, что не содержалось в отчетах и протоколах.

— Прочитали за шесть месяцев триста одну лекцию. Но ведь сколько в районе хуторов, совхозов, нефтепромыслов! Нехватает еще у нас сил! Из двадцати восьми докладчиков — активных только двадцать: учителя, врачи, агрономы. Читают и секретари комсомольских организаций, даже по делам культуры и просвещения.

Савенков взглянула на часы.

— У нас еще в запасе полтора часа. Веди мы на машине!

На столе быстро появились протоколы, планы, отчеты, сводки. Все это Савенков предоставил мое распоряжение, как мало его интересующее, а сам стал рассказывать о том, что не содержалось в отчетах и протоколах.

— Прочитали за шесть месяцев триста одну лекцию. Но ведь сколько в районе хуторов, совхозов, нефтепромыслов! Нехватает еще у нас сил! Из двадцати восьми докладчиков — активных только двадцать: учителя, врачи, агрономы. Читают и секретари комсомольских организаций, даже по делам культуры и просвещения.

Савенков взглянула на часы.

— У нас еще в запасе полтора часа. Веди мы на машине!

На столе быстро появились протоколы, планы, отчеты, сводки. Все это Савенков предоставил мое распоряжение, как мало его интересующее, а сам стал рассказывать о том, что не содержалось в отчетах и протоколах.

— Прочитали за шесть месяцев триста одну лекцию. Но ведь сколько в районе хуторов, совхозов, нефтепромыслов! Нехватает еще у нас сил! Из двадцати восьми докладчиков — активных только двадцать: учителя, врачи, агрономы. Читают и секретари комсомольских организаций, даже по делам культуры и просвещения.

Савенков взглянула на часы.

— У нас еще в запасе полтора часа. Веди мы на машине!

На столе быстро появились протоколы, планы, отчеты, сводки. Все это Савенков предоставил мое распоряжение, как мало его интересующее, а сам стал рассказывать о том, что не содержалось в отчетах и протоколах.

— Прочитали за шесть месяцев триста одну лекцию. Но ведь сколько в районе хуторов, совхозов, нефтепромыслов! Нехватает еще у нас сил! Из двадцати восьми докладчиков — активных только двадцать: учителя, врачи, агрономы. Читают и секретари комсомольских организаций, даже по делам культуры и просвещения.

Савенков взглянула на часы.

— У нас еще в запасе полтора часа. Веди мы на машине!

На столе быстро появились протоколы, планы, отчеты, сводки. Все это Савенков предоставил мое распоряжение, как мало его интересующее, а сам стал рассказывать о том, что не содержалось в отчетах и протоколах.

— Прочитали за шесть месяцев триста одну лекцию. Но ведь сколько в районе хуторов, совхозов, нефтепромыслов! Нехватает еще у нас сил! Из двадцати восьми докладчиков — активных только двадцать: учителя, врачи, агрономы. Читают и секретари комсомольских организаций, даже по делам культуры и просвещения.

Савенков взглянула на часы.

— У нас еще в запасе полтора часа. Веди мы на машине!

На столе быстро появились протоколы, планы, отчеты, сводки. Все это Савенков предоставил мое распоряжение, как мало его интересующее, а сам стал рассказывать о том, что не содержалось в отчетах и протоколах.

— Прочитали за шесть месяцев триста одну лекцию. Но ведь сколько в районе хуторов, совхозов, нефтепромыслов! Нехватает еще у нас сил! Из двадцати восьми докладчиков — активных только двадцать: учителя, врачи, агрономы. Читают и секретари комсом

ЧИТАТЕЛИ ОБСУЖДАЮТ КНИГИ О РАБОЧЕМ КЛАССЕ

Ежегодно десятки больших и малых библиотек и клубов страны проводят сотни читательских конференций. За последние годы читательские конференции стали массовым формой выявления мнений читателей о литературе.

Одна из таких конференций прошла недавно во Дворце культуры Автозавода имени Сталина в Москве. Ее проводили заводской районный комитет ВЛКСМ, библиотека завода и фильм Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина. В конференции приняли участие рабочие, инженеры и техники Автозавода.

ПОЧЕМУ МНЕ БЫЛО СКУЧНО ЧИТАТЬ А. МАРКОВ,

инженер технологического отдела автозавода

— От читательских конференций — помыль обожал мы, читатели, говоря с ними, внимательно вглядываясь в книги, а писатели, приходя к нам, узнают, насколько удивляются нас прочитанные книги, насколько правильно освещена в этих книгах наша жизнь. Произведения, которые мы собрались сейчас обсудить, повествуют событиям нашего времени, той жизни, которую мы знаем хорошо, и поэтому мы предъявляем к этим книгам особенно большое требования.

Недавно мне пришло прочитать роман А. Быллинова «Металлисты». Роман небольшой, а читал я его с трудом и огляделась на прочитанное, вижу, что оно не оставило во мне глубокого следа. А ведь, казалось бы, в этом произведении, рассказывающим о том, как завод выполняет заказ для строек коммунизма, есть немало хорошего. Но плохо описаны переход на новый метод технологии, совещание по вопросам выполнения программы: многое дважды упоминается производственной деятельности. Есть живо написанные образы стахановцев и инженеров.

По большинству действующих лиц отпадает друг от друга трудно. В изображении человеческих чувств многое упрощено. Только что Нина Яценко дрогнувши от волнения голосом сказала подруге, что у нее сегодня свадьба. Через две страницы она уже показана рядом с мужем, но что она передумала, что перечувствовала в этот большой день ее муж, автор показать не сумел. А история отчленений Нины и Павловы, предшествующих их свадьбе, сведена к нескольким бесплодным абзацам.

Индога герои примитивно выражают свои мысли. К стахановцу Колобу приходит в гости его друг — Павлов, секретарь партийной организации. После ухода Павлова муж и жена Колобу обмениваются впечатлениями о госте: «Тебя давно говорила, что ты больше... Будем спать?» И это без всякого перехода!

Неравнодушил язык романа. Не нравится мне, когда об аллюзиях говорят: «Бурные аллюзии покрыли его слова». Павлову написано, что от «желания с размаху», и это тоже плохо сказано. Вот недостатки, которые, на мой взгляд, портят новость, написанную на важную тему.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ БЫТИ!

М. РЫЖОВА,

работник Пролетарского райисполкома

— Я прочитала роман А. Аверченко «Труд». Это очень объемистая книга. В ней больше шестсот страниц. Книга поглощена отношением советских людей к труду. Но, несмотря на большое значение темы, роман читал скучно. Когда я увидела, что роман приходится читать с напряжением, я захотела разобраться, почему это происходит.

В книге нет выразительных, которые ревали бы слух, по языку ее в большей части не поэтический, а скорее газетный. В книге много тонких выражений из горного дела, и производственный процесс в ней описан настолько подробно, что в некоторых местах роман напоминает учебник по техникуму. Действие развивается однообразно: наступает день, все идут на работу, происходит повседневные, но всегда значительные события, день заканчивается, и глава закончилась, а в следующей — все начнется...

В книге множество персонажей, я называю их «живущими лицами», я не имею в виду персонажами. Их чуть не сорок, может быть, даже и больше, а запомнить их трудно. Они плохо показаны в быту и в личной жизни. Все это лишает книгу ярких красок, а ее чтение не приносит большой радости.

ПОЛНЕЕ ПОКАЗЫВАТЬ ПАРТИЙНУЮ РАБОТУ

Н. ЯКУНИН,

секретарь партбюро

отдела снабжения автозавода

— Я думаю, что вымысел мнение большинства присутствующих, сказав, что наша литература еще недостаточно показывает труд советских людей и, особенно, и мораль советского человека.

Я прочитал роман Е. Воробьева «Высота». В нем хорошо показан труд, много удачных и правдивых страниц, запоминаются изображенные в них рядовые рабочие и, особенно, прораб Токмаков. Хорошо написана сцена приема в комсомол. Но в книге, на мой взгляд, недостаточно показано партийное руководство. Образ партийного прораба Гершова неудачен. В одной из главах, где описывается важнейшая оперативная совещание, Терновой безмолвствует, а в других главах производят общепривычные истинки.

Если писатель хочет показать роль партийного руководства на стройке, ему нужно изображать образом одного только прораба ТКБ. Ему нужно вникнуть в жизнь партийных групп, побеседовать с рядовыми коммунистами, чтобы показать партийную работу во всем ее сложности и увлекательности.

СОЗДАЙТЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ОБ АВТОЗАВОДЦАХ

Г. РЫЖКОВ,

контролер отдела

технического контроля автозавода

— На литературных конференциях в нашем Дворце культуры всегда много народа. А сегодня нас собрались меньше, чем всегда. Почему? Сидящие в этом зале автозаводцы пришли сюда после напряженного трудового дня. Одни из них плавали в море, другие его штамповали, третьи собирали моторы для автомобилей,

завода имени Сталина, партийные и комсомольские работники Пролетарского района столицы.

«Труп и быт советских рабочих в художественной литературе» — такова была тема конференции, на которой обсуждалась романы А. Аверченко «Труд», В. Коцетова «Журбины», О. Зив «Горячий час», Е. Воробьева «Высота» и А. Быллинова «Металлисты».

Мы публикujemy сегодня сокращенную стенограмму некоторых выступлений участников конференции.

а после всего собрались вместе, чтобы поговорить о книгах. И, конечно, нам было очень хотелось поговорить о книге, посвященной нам, автозаводцам. Но такой книги еще нет. А ведь на заводе есть даже премия «Золотой жук» на имя Аверченко.

Я уточнила, что классиков читают, что учится и любить никогда не поздно. Но это правило. И я думала, что многое из Журбина первого и второго поколения, прочитав эту книгу, поймут, что им надо учиться, чтобы не оказаться позади своих сыновей.

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАКТИ ОДНОГО РОМАНА

С. КУЗНЕЦОВ,

техника технологического отдела

— Мне понравился роман А. Быллинова «Металлисты», хотя его здесь много критиковали.

— «Сводители» читали?

— Читали.

— «Сталь и плак» читали?

— Конечно!

А новых книг о труже немного.

Из новых книг о труде, которых с нетерпением жду, я непременно хотела узнать не только, как работают изображенные герои, но и что они читают, о чем думают, какчат.

Я пословствовал бы писателю, который захотел бы написать об автозаводцах, оставить свое внимание на четырехх, хотя бы, объектах: взятии или пех, один жил дома, избыток обучения, письмо завода и, наконец, наш Дворец культуры. Если изучить все, что связано с цехом, где автозаводцы работают, с домом, где живут, с папками школами, курсами, техникумом, отделениями институтов, где они учатся, и, наконец, с Дворцом культуры, — это будет материал для широчайшего отображения национальных образов стахановцев и инженеров.

Но роман есть, разумеется, я недостатки.

Автор насквозь директора Бачинского технической отсталостью и косностью. Это — надувший штамп. Но, несмотря на это, роман кажется мне удачей писателя.

НЕ БОЯТЬСЯ ПОКАЗЫВАТЬ ТРУДНОСТИ

В. БОГОМАЛОВ,

электромонтер, партуртуропрг

прессового цеха

Готовясь к этой конференции, я прочитал три произведения — романы О. Зив, Е. Воробьева и А. Быллинова. Мне не нравится то, что писатели не показывают настоящих трудностей даже тогда, когда речь идет о самой хорошей, это общесоюзной. Можно это показать? Можно. Но потом нужно показать, как он работает, кончат десять классов, как он переселяется в Москву, в хороший городок, где Болоту показаны в жизни.

И еще мне не нравится, как в этих произведениях показаны партии. Они не снят, не снят, а целый день только бегают по заводу.

А ведь на таком заводе, как наш, если партия начнет бегать, он за день и половины завода не обежит. Нет, надо до самых низов показать, как работает партийная организация, надо показать партийную группу, как она воспитывает рабочих, как она учит жить!

О ХОРОШИХ И РАЗНЫХ КНИГАХ

А. ОБЛЮЗИН,

работник отдела технического контроля

завода имени Сталина

Жаль, что на сегодняшней конференции нет большинства писателей, о произведениях которых мы говорим. И хватит, и критиков приятнее в лицо. Мне очень понравился роман В. Коцетова «Журбины». Это роман о нашем рабочем классе, это роман о социалистической правдивости, о семье, о патриотизме.

В центре внимания писателя находятся трудиники семья Журбиных, семья рабочих, прошедшая огромный исторический путь, выдвинувшая из своей среды крупных коммунистов производства. Роман В. Коцетова заметно отличается от других произведений, которых мы сегодня говорим.

В концепции писателя находятся трудиники семья Журбиных, семья рабочих, прошедшая огромный исторический путь, выдвинувшая из своей среды крупных коммунистов производства. Роман В. Коцетова заметно отличается от других произведений, которых мы сегодня говорим.

Есть и недостатки в этом романе. Мне

не понравился образ Дунитши, жены Константина, показалась неубедительной уход

Лидии от Виктора. Но это главное.

Тема нашей конференции ограничена определенными книгами, но мне хотелось бы сказать и о некоторых других. Мне не нравится стремление многих наших писателей к многолюдью, ко всему поиске.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Нужно показать не автозаводца, а писателя.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

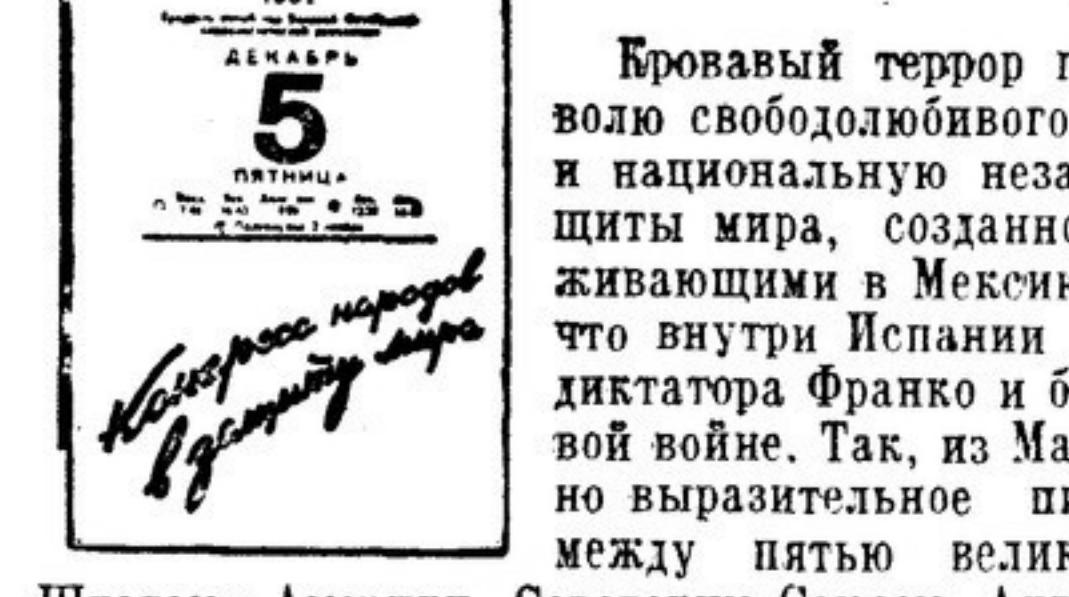
— Да, это правильно.

А. Рыжков: Я не согласна с этим.

— Да, это правильно.

Навстречу Конгрессу народов в защиту мира

ИСПАНИЯ

Бровавый террор палача Франко не может сломить волю свободолюбивого народа Испании к борьбе за мир и национальную независимость. В адрес Комитета защиты мира, созданного испанцами-мигрантами, проживающими в Мексике, поступают сообщения о том, что внутри Испании растут сопротивление режиму диктатора Франко и борьба против приготовлений к новой войне. Так, из Мадрида пришло следующее краткое, но выразительное письмо: «Мы требуем Пакта Мира между пятью великими державами: Соединенным Штатам Америки, Советским Союзом, Англией, Францией и Британской Национальной Республикой». Под ним подпись: «Мы вышли на митинг в Всемирный Совет Мира».

Пятнадцать человек из жителей города Луго (Галисия), скрепившие 174 подписями этот исторический документ.

Выходящая в Мексике газета «Эспания, популяр» сообщает о том, что партизаны 111-го соединения организованы в одной из деревень провинции Галисии большое собрание жителей близлежащих селений. Участники митинга решили шире развернуть сбор подписей под требованием Пакта Мира.

Преследования, аресты, мучительные пытки не пугают мужественных героям славной битвы за мир и свободу. В одном из городов Леванта несколько женщин собрали 900 подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. «Мне стоило немалых трудов получить эти подписи», — рассказывает жительница маленькой деревушки в провинции Эускали, собравшая 50 подписей. — Я не могу без волнения смотреть на этот измятый листок, которого коснулось столько рук; я думаю о том, какие хорошие это люди и как много душ вложили они в свою подпись». Юная сторонница мира из Мадрида говорит: «Каждый день я вижу, в какой ништете живут наши дети и как разгуливают по улицам моего любимого города разжигающие американцы. Вот это и побудило меня взяться за сбор подписей».

Весть о созыве Конгресса народов в защиту мира встречена с радостью простыми людьми Испании.

Австрия

Действительно готовятся трудающиеся Австрии к Конгрессу народов в защиту мира. На фабриках, заводах, в учреждениях, иногда прямо на городской площади или около своего дома собираются группы людей, чтобы поговорить о предстоящем съезде борцов против новой войны, обсудить задачи, стоящие сейчас перед австрийскими сторонниками мира. В эти дни на улицах столицы можно видеть специально установленные сторонниками мира стены с газетными вырезками и фотографиями, рассказывающими о подготовке к Конгрессу в других странах.

Национальный Совет сторонников мира ежедневно получает письма от коллектиков различных предприятий и отдельных лиц, в которых австрийские труженики приветствуют решения о созыве в Вене Конгресса народов в защиту мира. «Наши австрийская земля должна служить жизни, а не смерти», — пишут члены правления «Центрального объединения пенсионеров»; — мы пережили две мировые войны со всеми их ужасами и страданиями. Мы хотим жить в мире и спокойствии. Поэтому мы горячо желаем успеха предстоящему великому Конгрессу народов».

Простые люди Австрии обещают в своих письмах усилить борьбу против осуществляемой правительством Фигля милитаризации страны.

Финляндия

Многочисленные комитеты борцов за мир начали подготовку к Конгрессу народов в защиту мира. Сейчас в стране продолжается сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира. Свыше 800 тысяч граждан уже присоединились к этому призыва. В Хельсинки Обращение подписало более 120 тысяч жителей города, то есть треть всего населения столицы. В коммунальной общине Пааволе этот документ поддержало более половины всех граждан.

Большое значение для подготовки к Конгрессу народов в защиту мира будет иметь конференция мира стран Севера, которую намечается провести в Осло в середине ноября.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

В американской реакционной газете «Нью-Йорк таймс» 12 августа 1952 года была помещена статья под заголовком:

«Число тяжелых преступлений всех видов резко возросло здесь по сравнению с 1951 годом».

The New York Times.

MAJOR CRIMES HERE UP SHARPLY OVER '51 IN EVERY CATEGORY

Major crimes in every category have shown a sharp increase in the first six months of this year, as compared with a like period in 1951, official figures obtained yesterday from the Police Department disclosed.

Статья начинается словами: «Тяжелые преступления всех видов резко увеличились на протяжении первых шести месяцев этого года по сравнению с тем же периодом в 1951 году — показывают официальные данные, полученные вчера в полицейском департаменте».

Далее в статье сообщается, что за первое полугодие 1952 года в Нью-Йорке зарегистрировано «общий сложности 55,304 преступления, начиная от убийств и кончая пропажами и недобросовестным хранением наркотиков».

Комментарии излишни!

Население Западной Германии протестует против заключения агрессивного «общего договора». Недавно в Мюнхене (американская зона оккупации) состоялась демонстрация. На приводимом нами снимке участники этой демонстрации несут плакаты, требующие создания единой, миролюбивой, демократической Германии. Одни из участников несут на деревянном кресте американскую военную каску с изображением долларового знака. Текст под каской гласит: «Нас хотят заставить воевать и умереть за прислужника американских империалистов — Аденауэра».

Снимок из чешского журнала «Свет в образах»

ЦЕЛЛУЛОИДНАЯ ОТРАВА

Не успеют густиться синие сумерки, как над Веной вспыхивают десятки ярких неоновых огней. Синие, желтые, зеленые, красные — они загораются задолго до уличных фонарей. Поскольку предметом особой заботы зоеканских дельцов является поставка в Австрию своей отравленной идеологической «продукции», неоновые огни по большей части рекламируют новинки американского кино. С пестро раскрашенных щитов на жителей Вены смотрят оборожительно ульбывающиеся кинозвезды Голливуда, в упор на прохожих наведены пистолеты, предсмертные судорогами искашены лица насквозь пропущенными киногероями...

Недавно мы совершили прогулку по улицам вечерней Вены и не нашли ни одной кинокарты, которая не была посвящена убийствам и грабежам. Отовсюду на нас смотрели отталкивающие физиономии гангстеров и дула пистолетов.

Еще чудовищнее такой рекламы сами фильмы. Даже беглый перечень названий кинокартин, демонстрирующихся последнее время в Вене, а также в других городах Австрии, говорит сам за себя. Только в двух венских кинотеатрах «Тухлаубенкино» и «Опернкино» зрителям показывают восемь боевиков: «Убийца в гостях», «Затравленный», «Я застрелил Джесси Джекса», «Воздушный гангстер», «Смертельная вражда» и т. п. Как только в зале гаснет свет, раздаются выстрелы: это неуловимые гангстеры без промаха поражают свои жертвы. Со всеми натураллистическими подробностями запечатлены сцены предсмертной агонии. Ручьи льются кровью, слышны нечеловеческие вопли, на притихших зрителей безумными глазами смотрят с экрана умирающая жертва. А «герои» фильма — все эти убийцы, предатели, воры, проститутки — уже затевают новую занятуру, новое убийство. Таковы эти фильмы.

Особенно пагубное влияние оказывают они на австрийскую молодежь. В венских газетах можно встретить такие, например, сообщения: «подросток убил свою большую матерь» или «14-летний школьник зарезал родную сестру». По данным официальной статистики, суды ежедневно разбирают не менее восьми дел подростков, виновных в грабежах, кражах, убийствах и других преступлениях. Совсем недавно жители Вены стали свидетелями целого ряда убийств и изнасилований.

Слова проекта директивы XIX съезда ВКП(б) — свидетельство мощи. Цифры — ступени к новой эре в истории человечества. Они говорят о том, что означает подлинно народная власть, какие чудеса она может творить, чудеса величественные, как и сами цифры, их представляющие...

Читая документы к XIX съезду ВКП(б), мы слышим ритмический стук новых машин; поступь гигантских экскаваторов; гул новых электростанций; видим просторы новых хлопковых полей, новые клубы, новые книги, новые фильмы... Новая статья и новая любовь. Новые заводы и новые прекрасные ясли для велесов, здоровьи детей. И все — на радость людям, живущим в этой счастливой стране!

Но мы знаем: все это создается и на радость всему человечеству. Каждая победа советского народа — и наша победа. Успехи советской пятилетки — и наши успешные падежи.

Это мы будем делать в честь XIX съезда!

О советских достижениях пишут в Польше ученые — о передовой советской науке — науке Павлова и Мичурина, о той науке, которая изменяет лицо земли: из-под первых писателей выходят вдохновленные строки о советских людях, о великой советской культуре; рабочие пишут о новых методах производства; крестьяне — о высоких урожаях.

...И на просторах Польской Народной Республики слышан шум Цимлянского моря. Ровный писк его волн воодушевляет людей моей родины на преодоление трудностей промышленности. Внедрение электричества в земеделие и орошение миллионов гектаров земельных угодий. Великолепный рост советской энергетики указывает нам, польским инженерам, в каком направлении должна работать творческая мысль, чтобы Польша в кратчайший срок стала страной сплошной электрификации.

Станислав Огерман, председатель производственного кооператива в Либерторе (Краковское воеводство), награжденный орденом, пишет:

Витольд ВИРПША,
польский писатель

ШЕЦИН

Для счастья людей

Снова и снова доносится к нам из Советского Союза голос мира. Он звучит не только в торжественных заявлениях; мы слышим его, когда узнаем о новых поразительных успехах советского мирного строительства, подобных которых мы не знали мир.

Недавно мы с радостью узнали об окончании первой стройки коммунизма — Волго-Донского канала. И вот новое сообщение, в сжатых и простых словах которого заключена прекрасная, величественная эпопея. Созывается XIX съезд славной Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), опубликован проект директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы. В этом проекте много цифирей, и каждая из них открывает неизбранные горизонты.

Мы слышим среди тех счастливых людей, которые связаны с редакциями газет, и узнали о новом сообщении нескольких раньше, чем все остальные. Когда мы рассказываем о грандиозных мирных планах советского народа, то видим изумленные, улыбающиеся лица, слышим в голосах людей радость и гордость.

Слова проекта директивы XIX съезда ВКП(б) — свидетельство мощи. Цифры — ступени к новой эре в истории человечества. Они говорят о том, что означает подлинно народная власть, какие чудеса она может творить, чудеса величественные, как и сами цифры, их представляющие...

Читая документы к XIX съезду ВКП(б), мы слышим ритмический стук новых машин; поступь гигантских экскаваторов; гул новых электростанций; видим просторы новых хлопковых полей, новые клубы, новые книги, новые фильмы... Новая статья и новая любовь. Новые заводы и новые прекрасные ясли для велесов, здоровьи детей. И все — на радость людям, живущим в этой счастливой стране!

Слова проекта директивы по пятому пятилетнему плану звучат спокойно, уверенно. А ведь это — волнообразная поэма о стране благополучия, которая существует на радость всему прогрессивному миру. Пятая пятилетка! Она приближает советский народ к славной цели. И богатырская поэма норовит называться «Проект директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР» каждой своей строкой убеждает нас в этом.

Слова проекта директивы по пятому пятилетнему плану звучат спокойно, уверенно. А ведь это — волнообразная поэма о стране благополучия, которая существует на радость всему прогрессивному миру. Пятая пятилетка! Она приближает советский народ к славной цели. И богатырская поэма норовит называться «Проект директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР» каждой своей строкой убеждает нас в этом.

Слова проекта директивы по пятому пятилетнему плану звучат спокойно, уверенно. А ведь это — волнообразная поэма о стране благополучия, которая существует на радость всему прогрессивному миру. Пятая пятилетка! Она приближает советский народ к славной цели. И богатырская поэма норовит называться «Проект директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР» каждой своей строкой убеждает нас в этом.

Слова проекта директивы по пятому пятилетнему плану звучат спокойно, уверенно. А ведь это — волнообразная поэма о стране благополучия, которая существует на радость всему прогрессивному миру. Пятая пятилетка! Она приближает советский народ к славной цели. И богатырская поэма норовит называться «Проект директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР» каждой своей строкой убеждает нас в этом.

Слова проекта директивы по пятому пятилетнему плану звучат спокойно, уверенно. А ведь это — волнообразная поэма о стране благополучия, которая существует на радость всему прогрессивному миру. Пятая пятилетка! Она приближает советский народ к славной цели. И богатырская поэма норовит называться «Проект директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР» каждой своей строкой убеждает нас в этом.

Слова проекта директивы по пятому пятилетнему плану звучат спокойно, уверенно. А ведь это — волнообразная поэма о стране благополучия, которая существует на радость всему прогрессивному миру. Пятая пятилетка! Она приближает советский народ к славной цели. И богатырская поэма норовит называться «Проект директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР» каждой своей строкой убеждает нас в этом.

Слова проекта директивы по пятому пятилетнему плану звучат спокойно, уверенно. А ведь это — волнообразная поэма о стране благополучия, которая существует на радость всему прогрессивному миру. Пятая пятилетка! Она приближает советский народ к славной цели. И богатырская поэма норовит называться «Проект директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР» каждой своей строкой убеждает нас в этом.

Слова проекта директивы по пятому пятилетнему плану звучат спокойно, уверенно. А ведь это — волнообразная поэма о стране благополучия, которая существует на радость всему прогрессивному миру. Пятая пятилетка! Она приближает советский народ к славной цели. И богатырская поэма норовит называться «Проект директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР» каждой своей строкой убеждает нас в этом.

Слова проекта директивы по пятому пятилетнему плану звучат спокойно, уверенно. А ведь это — волнообразная поэма о стране благополучия, которая существует на радость всему прогрессивному миру. Пятая пятилетка! Она приближает советский народ к славной цели. И богатырская поэма норовит называться «Проект директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР» каждой своей строкой убеждает нас в этом.

Слова проекта директивы по пятому пятилетнему плану звучат спокойно, уверенно. А ведь это — волнообразная поэма о стране благополучия, которая существует на радость всему прогрессивному миру. Пятая пятилетка! Она приближает советский народ к славной цели. И богатырская поэма норовит называться «Проект директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР» каждой своей строкой убеждает нас в этом.

Слова проекта директивы по пятому пятилетнему плану звучат спокойно, уверенно. А ведь это — волнообразная поэма о стране благополучия, которая существует на радость всему прогрессивному миру. Пятая пятилетка! Она приближает советский народ к славной цели. И богатырская поэма норовит называться «Проект директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР» каждой своей строкой убеждает нас в этом.

Слова проекта директивы по пятому пятилетнему плану звучат спокойно, уверенно. А ведь это — волнообразная поэма о стране благополучия, которая существует на радость всему прогрессивному миру. Пятая пятилетка! Она приближает советский народ к славной цели. И богатырская поэма норовит называться «Проект директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР» каждой своей строкой убеждает нас в этом.

Слова проекта директивы по пятому пятилетнему плану звучат спокойно, уверенно. А ведь это — волнообразная поэма о стране благополучия, которая существует на радость всему прогрессивному миру. Пятая пятилетка! Она приближает советский народ к славной цели. И богатырская поэма норовит называться «Проект директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР» каждой своей строкой убеждает нас в этом.

Слова проект